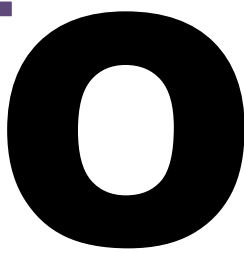

Рустем Вахитов, кандидат философских наук, Уфа

«ЕСЛИ БЫ НЕ **КРОВАВЫЙ** **РЕЖИМ**...»

ИГРА ВЛАСТИ И ОППОЗИЦИИ В ТОМ, ЧТО ВЛАСТИ НУЖНА ТАКАЯ ОППОЗИЦИЯ –
ЧТОБ ВЫГЛЯДЕТЬ ДЕМОКРАТИЧНОЙ В ГЛАЗАХ ЗАПАДА...

отношения власти и оппозиции в современной постсоветской России – тема интересная и основательно запутанная. На первый взгляд, правда, все выглядит обычно – существует власть, на словах –

демократическая, в действительности – авторитарная, подавляющая оппозицию и политические свободы. И существует оппозиция, которая стремится вырвать власть из лап «кровавого режима»...

Но это только на первый взгляд. В свое время С.Г. Кара-Мурза предложил для характеристики России емкую и эвристически глубокую метафору – «общество-семья». А чтоб разобраться во взаимоотношениях внутри семьи без психологии не обойтись... Это вам не западное общество-рынок, где все просто и понятно: власть и оппозиция – два конкурирующих «менеджера», желающих заключить социальный контракт с народом-налогоплательщиком...

2. Для этого нам понадобится понятие психологической игры, которое ввел в науку создатель транзакционного анализа Эрик Берн (Eric Lennard Berne). Эта игра не имеет никакого отношения к играм в обычном смысле слова. Лапидарно выражаясь, игра по Берну – это такая модель поведения двух или более людей, при которой внешне эти люди провозглашают одно, а на самом деле стремятся к совершенно другому, что не просто не проговаривают, но и зачастую не позволяют себе осознать. Понять это можно на примере классической психологической игры, описанной Берном под названием «Если бы не ты», которая как раз имеет самое прямое отношение к нашей теме.

Представим себе семью, состоящую из мужа – домашнего деспота и жены, вынужденной подчиняться его капризам. Жена до замужества мечтала, скажем, поступить в университет и получить профессию учителя. Однако муж запрещает ей учиться и заявляет, что женщине место – дома, где она должна заботиться о муже и детях. Женщина возмущается, скандалит, жалуется родным и друзьям, но поделаться ничего не может. Рефреном ее жалоб является фраза «если бы не ты (он, этот домашний деспот...), я бы давно смогла профессионально реализоваться...».

Игра же состоит в том, что в действительности и муж, и жена желают вовсе не того, о чем говорят вслух.

Муж вовсе не в восторге от забытых покорных домохозяек, он бы и не против того, чтоб жена получила образование и делала профессиональную карьеру, но в глубине души он боится, что тогда она его бросит и он останется один. Им движет страх быть забытым и брошенным, но он ни за что в этом не признается, даже самому себе.

Жена тоже не горит желанием поступить в университет, учиться, а потом работать и если бы ей это разрешили, то она сразу бы впала в глубокую депрессию. На самом деле она не верит, что в состоянии профессионально реализоваться, но признаваться в этом даже себе самой она не хочет. Поэтому из всех своих поклонников она и выбрала самого деспотичного, который сразу ей сказал, что ему нужна жена-домохозяйка. В этом случае она может винить другого, а именно мужа, в том, что она так и не пошла учиться и не стала профессионалом.

Внешне (на социальном уровне, как говорит Берн) перед нами отношения двух взрослых людей, у которых не совпадают взгляды на жизнь: муж считает, что женщина должна сидеть дома, жена – что женщина может работать и иметь высокий социальный статус.

По сути же (на психологическом уровне) перед нами два больших ребенка, один из которых боится одиночества, другая – боится не состояться в учебе и профессиональной деятельности. И вот они заключают между собой некий негласный договор: муж берет на себя

ответственность за сорванное профессиональное становление жены и тем самым избавляет ее от страха несостоятельности, а жена остается с мужем и избавляет его от страха одиночества.

Каждый получает своеобразный «выигрыш», что собственно, и побуждает людей участвовать в психологических играх. Пусть ценой скандалов и нервотрепок, но они избавляют друг друга от тайных страхов.

3. Я так подробно пересказываю суть психологической игры «Если бы не ты», потому что на мой взгляд, она в точности описывает отношения между нашей оппозицией и властью. В роли деспота-мужа выступает, конечно, власть, а в роли страдающей и «обиженной» жены – оппозиция. Наша оппозиция кричит на всех площадях, что если бы не «кровавый режим Путина», который гнобит в полицейских участках лучших борцов и нагло фальсифицирует результаты выборов, то она, белоленточная оппозиция давно бы уже пришла к власти и в России воцарилось бы блаженное демократическое благочиние... Власть в свою очередь трубит по всем «прирученным» телеканалам, что негоже оппозиции «шакалить» возле иностранных посольств и фондов и что если бы она, оппозиция вела себя пристойно, критиковала власть сугубо конструктивно, руководствуясь при этом интересами Отечества, то тогда не имела бы никаких проблем с властью.

На самом деле все совсем иначе.

Оппозиции и не нужна никакая реальная власть, она ее боится и подсознательно делает все, чтоб ее не достичь. Это показали хотя бы события годичной давности, когда вспыхнувшее на волне выборов в Госдуму массовое протестное движение было нашей оппозицией успешно канализовано в гламурные шоу со «светскими львицами» Ксюшей Собчак, Боженой Рынской и Артемом Троицким, нарядившимся в костюм презерватива...

Оппозиция оттолкнула от себя протестные массы, впервые за последние двадцать лет вышедшие на уличные митинги – своим снобизмом, неумением проводить грань между политическим протестом и постмодернистским балаганом, а самое главное – плохо скрываемым презрением к тому российскому большинству, которое могло бы стать их социальной базой.

Собчак, назвавшая Россию «идеальным полигоном для лохотроителей», Рынская – автор книги под знаковым названием «Слава Богу, я VIP!» – и в роли народных трибунов! Нонсенс!

И что бы оппозиционеры предложили России, если бы и вправду чудесным образом получили власть над страной? Второе издание гайдаровских реформ, по поводу которых Немцов с Каспаровым ноют, что Гайдару не дали завершить начатое? Кажется, им и самим ясно, как отнеслось бы большинство населения к таким «реформам».

Оппозиционеры не любят Россию, не любят ее народ, боятся народного бунта, который от них оставит одно воспоминание, потому что хотят им власть имущих только одного – чтоб те не отдавали им власть, которая всегда сопряжена с ответственностью и риском. Их устраивает роль вечных «жертв режима».

Но и власти нужна такая оппозиция – чтоб выглядеть демократичной в глазах Запада, который должен убедиться в том, что у путинской России есть и парламент и внепарламентские критики режима и даже не все они сидят по тюрьмам, так что Россию рано все таки записывать в «ось зла» между Северной Кореей и Ираном... К тому же если что у власти не заладится – всегда можно свалить на то, что оппозиция мешала...

И наша власть, и наша оппозиция – большие дети, которые лелеют комплексы друг друга и так не становятся взрослыми. Ведь взрослый берет все в свои руки, и делает то, что считает нужным, без оглядки на других, ставит перед собой цель – и достигает. ▲